

УДК 809.46:801.1-3

ББК 81.602

А 16

С.К. Абрегова

**Значение лексики шапсугского диалекта
для исторической лексикологии и ее роль в обогащении
словарного состава адыгейского литературного языка
(на материале «Русско-черкесского или адигского словаря» Л.Я. Люлье)**

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена лексике шапсугского диалекта и её роли в обогащении словарного состава адыгейского литературного языка (на материале «Русско-черкесского или адигского словаря» Л.Я. Люлье).

Ключевые слова:

Диалект, шапсугское наречие, субэтнос, билингвизм, лексика, этимология, значение слова, словарный состав.

Лексика адыгейского языка находится в процессе постоянного развития. Она обогащается за счет внутренних ресурсов самого языка, а также путем заимствования слов. В лексическом развитии адыгейского литературного языка немаловажную роль играют диалекты, откуда литературный язык получает лексическое пополнение. В связи с развитием и совершенствованием литературного языка, ставшего государственным языком Республики Адыгея, возникают задачи, требующие создания не только толковых и орфографических, но и специальных словарей. Поэтому лексические данные диалектов имеют непреходящее значение в развитии и обогащении адыгейского литературного языка. Расширение сферы применения литературного языка требует пополнения лексики новыми лексическими единицами. В связи с этим значительную роль играет основательное изучение лексической системы чемгуйского диалекта, являющегося опорным диалектом литературного языка. Вместе с тем литературный язык «...продолжает обогащаться и за счет лексики других диалектов, в частности шапсугского» [2:9]. В этом отношении представляет интерес «Русско-черкесский или адигский словарь» Л.Я. Люлье, созданный в первой половине XIX века. В нем содержится значительный пласт лексики шапсугского диалекта, имеющий большое значение, поскольку в связи с клима-

тической зоной проживания шапсугов только в данном диалекте встречаются отдельные слова, относящиеся к флоре и фауне, а также этнографии шапсугов. Следует отметить, что в этом диалекте есть слова, которые не имеют эквивалентов в других диалектах и литературном языке. Например: *шъхъэ* «град», *кульэ* «порт», *уэрэлъ* «бочка», *гъуамэ* «запах», *гъуамэ* *ІэшІу* «благовоние», *дамкуэ* «лещина, т.е. орешник, не дающий плодов», *йэкІэяшъутІ* «ольха», *жъуэ* «весло», *майтэ* «топор», *цъзан* «пресное молоко», *чъыгльэбыц* «мох», *ткІуанэ* «капля», *гъуайэ* «тошнота» и т.д. [4:соответственно 47, 14, 10, 73, 7, 131, 129, 19, 215, 108, 109, 85, 216].

Лексический материал словаря помогает в некоторых случаях уточнить значение слова. В частности, благодаря шапсугскому диалекту удалось установить, что *цызэ* соотносится не с понятием куница. По словарям адыгейского языка *цызэ* – это белка. Однако на самом деле белка – это *чъыгышъхъацыз* [4: 15].

В шапсугском представлены иногда слова с простой основой, тогда как в других диалектах и в адыгейском литературном языке функционируют сложные слова. Например, ср. шапс. *быйэ* и темир. *чІыхъум-бый-нэшъу* «крот», шапс. *хъафы* и темир./бжед. *шІы-хъафы* «коллективная помощь», шапс. *дэ* и темир. *дэ-ихуэ* «грецкий орех», шапс. *тхъыбы/тхъабы* и темир. *тхъабыл-(ы)* «легкое», шапс. *фуэ* и темир.

ины-ихуэ «большой» и т.д. Слово *шьолач* переводится в «Адыгейско-русском словаре» как «хрящ», а в Русско-адыгейском словаре» лексеме *хрящ* соответствует адыгейск. *кьутшьхьэ шьаб* «мягкая кость». Однако ни в том, ни в другом словаре не приводится *шьоласкI*, впервые зафиксированное в словаре Л.Я. Люлье и правильно переведенное как «хрящ». На самом деле слово *шьолач* означает не «хрящ», а «кляча». В словаре Люлье слово «умытый» переводится как *таджига* и *ггычѣга*. (Эти слова в современном адыгейском языке звучат как *тхьакIыгьэ* и *гыкIыгьэ* и имеют соответственно значения «умытый» и «постиранный»). Это показывает, что адыги, возможно, в то время не разграничивали понятия «мыть» и «стирать», о чем свидетельствует материал Л.Я. Люлье. Повидимому, не является случайным использование в фольклоре *гыкIын* «стирать» там, где следовало бы ожидать *тхьакIын* «мыть (лицо)» или *фыкIэн* «мыть (волосы)». Например: *ХьакIэмэ яшыхэр псым дэжь ыщэху чэпэгыкI ышыгь* [1: 145] «Лошадей гостей (он) повел на речку и помыл (букв. постирал) бока». Это же действие встречается в повести Т.М. Керашева «Дочь шапсугов» как *чэпэфыкI*: «...пчыхэм факIоу пытэу чэпэфыкIы фышынэу» [3: 281] «...К вечеру усиленно мыть бока (у лошади)». Наблюдения показывают, что важно изучение лексического состава языка в разные периоды его существования.

Данные диалектов помогают установить этимологию отдельных слов. Например, в адыгейском литературном языке имеется слово *тхьдэжь* «сказание» наряду с *таурыхь*, *тарихь*. В шапсугском же диалекте имеется глагол *тхьдэн* «говорить»: (ср.: *сэтхьидэ* «говорю», *уэтхьидэ* «говоришь»), позволяющий определить этимологию слова *тхьдэжь*. Таким образом, на материале шапсугского диалекта проясняется первоначальное значение слова

тхьдэжь букв.: «старое сказание». Диалектный материал дает возможность восстановить лексический состав языка: ряд бытовавших, но вышедших из употребления слов, могут сохраниться в различных диалектах. Например, в шапсугском диалекте, в котором существует дифференцированное название различных хранилищ: *куэны*, *тыкуэн*, *тыу*. Только в шапсугском диалекте есть лексема *тыкьэуэ* «негоступы» (приспособление из дерева в виде круга с кожаными ремешками, надеваемое для хождения по глубокому снегу) [2: 118].

По предположению автора «Адыгейского топонимического словаря» К.Х. Меретукова, слово *шэдыгьо* в шапсугском диалекте означает «черешня» [5: 151]. Исследователь считает одним и тем же словом названия поселка *Шедок* и кустарникового леса *Шэдыкьу*, возводя его к *шэдыкьу* // *шэдыгьо* что означает «черешня», тогда как Л.Я. Люлье это слово связывал с понятием «липа». Вообще шапсуги черешню называют не *шэдыгьо*, а *чэдыгьо*. В «Толковом словаре адыгейского языка», «Русско-адыгейском словаре» слово *липа* переводится на адыгейский язык как *бзыфы*. Поэтому, Л.Я. Люлье ошибался, когда переводил слово *шедоуо* как «липа».

Лексический материал диалектов адыгейского языка является важнейшим источником изучения истории происхождения ряда сложных имен, так как один из компонентов компонента в некоторых диалектах может функционировать как самостоятельная лексическая единица.

В других диалектах адыгейского языка (ни в чемгуйском, ни в бжедугском, ни в абадзехском) не находим некоторых лексем, зафиксированных в словаре Л.Я. Люлье. Это свидетельствует о том, что словарь составлялся в Шапсугии. Ср.:

	шапс.	тем. диал.	бжед. диал.
цветок	<i>нокоге</i>	<i>кьэгьагь</i>	<i>кьэгьагь</i>
ведро	<i>куао</i>	<i>щаль</i>	<i>щаль</i>
поросенок	<i>лауширь</i>	<i>кьуэщыр</i>	<i>кьуэщыр</i>

Ценность словаря Л.Я. Люлье заключается в том, что он помогает нам проследить развитие лексического состава шапсугского диалекта. Сравнение современной шапсугской лекси-

ки с лексикой, представленной в словаре, дает возможность установить ряд слов, вышедших из употребления в самом шапсугском диалекте.

В процессе развития языка есть необходимость в сохранении и приумножении лексического богатства адыгейского языка, особенно это касается терминологической лексики. Поэтому следует вести работу по формированию и нормализации терминологии по всем отраслям знаний. Адыгейский народ, имеющий многовековую историю, теперь получил возможность возрождения родного языка. Поэтому лексика шапсугского диалекта имеет важное значение для исторической лексикологии и для развития лексического богатства адыгейского литературного языка. В этом отношении значительна роль «Русско-черкесского или адигского словаря» Л.Я. Люлье.

Примечания:

1. Гишев Н.Т. Некоторые особенности языка адыгейского фольклора. // Вопросы адыгейского языкознания. – Майкоп, 1982. – Вып. II. – 170 с.
2. Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. // З.И. Керашева. – Майкоп, 1957. – 146 с.
3. КІэращ Т.М. Лыгыгэ // Т.М. КІэращ. – Мыекъуапэ, 1972. – 340 с.
4. Люлье Л.Я. Словарь русско-черкесский или адигский с краткою грамматикою сего последнего языка // Л.Я. Люлье. – Одесса, 1840. – 246 с.
5. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь // К.Х. Меретуков. – Майкоп, 1981. – 179 с.